

Глава 13. Он не смирился

Сюй Шилу, полный решимости разоблачить эгоистичную натуру Шэнь Шанняя, выпалил:

— Моя мама сказала, что ты такой же эгоист, как и твоя мать! Она была властной и жестокой, и теперь её нет! Ты остался без мамы, вот что с тобой будет...

Он не успел договорить. Кулак Шэнь Шанняя врезался ему в лицо.

Шэнь Шанняя с малых лет привык драться, и Сюй Шилу, конечно же, не был ему ровней.

Вскоре тот уже лежал на земле, заливаясь слезами и вопя:

— Мама!

Шэнь Шанняя не плакал. Он просто сидел на земле, растрёпанный и подавленный.

На нём были шорты и маленькая футболка без рукавов. Во время драки Сюй Шилу так сильно дёрнул за ворот, что тот растянулся, обнажив тонкую шею, на которой висел красный шнурок с нефритовым амулетом.

Прошло всего три месяца со смерти его матери, Шан Вэнь.

Она умерла от рака желудка. Этот амулет она попросила купить, когда проходила последний курс химиотерапии.

Шэнь Шанняя было всего пять лет.

Она беспокоилась за него, не хотела уходить.

Но судьба оказалась скупа и не подарила ей ещё несколько лет жизни.

Вся её безграничная, необъятная любовь была заключена в этом маленьком нефритовом амулете.

Сюй Шилу плакал и звал маму. Шэнь Шанняя лишь молча сжимал в руке амулет.

— Шэнь Шанняя.

Голос Чэнь Чжицзюаня, долгое время молчавшего, прозвучал неожиданно.

Сидевший на земле мальчик растерянно поднял на него глаза.

Чэнь Чжицзюань подошёл ближе. Он был как всегда безупречно чист: кожа белая, как фарфор, волосы и глаза — чёрные, как смоль.

Шэнь Шанняянь, запрокинув голову, смотрел на него снизу вверх.

Смотрел, как тот присел на корточки, достал из кармана пачку влажных салфеток и, взяв его за подбородок, произнёс:

— Подними голову.

Шэнь Шанняянь послушно подчинился.

Чэнь Чжицзюань со спокойным выражением лица протёр ему салфеткой кончик носа и подбородок.

Затем взял его за руки, палец за пальцем...

Он вытирал его руки, меняя салфетки одну за другой.

Десять салфеток из пачки закончились, и Шэнь Шанняянь снова стал чистым.

— Ты свои руки не вытер, — тихо сказал он.

— Я в порядке, — Чэнь Чжицзюань опустил голову, разглядывая багровый след от укуса Сюй Шилу на руке Шэнь Шанняяня. — Больно?

Шэнь Шанняянь кивнул.

— Пойдём, обработаем, — сказал Чэнь Чжицзюань, собирая с земли десять грязных салфеток.

Чистый и умытый Шэнь Шанняянь послушно поплёлся за ним.

Сюй Шилу остался лежать на земле. Он выплакал все слёзы, но на него никто не обращал внимания.

В конце концов, ему пришлось самому идти домой.

Он нарочно вымазался в грязи ещё сильнее, растрепал волосы и даже нацарапал на бедре несколько следов от ногтей.

Когда Сюй Жоянь увидела его, её сердце сжалось от боли.

Она позвонила Шэнь Цзиндэ, и тот, вернувшись домой, пришёл в ярость.

Когда Шэнь Шанняянь вернулся, отец схватил веник и жестоко избил его.

— Он твой брат! Ты что, не знаешь, что нужно уважать старших и заботиться о младших?

Шэнь Шанняянь молча плакал, закусив губу.

Сюй Шилу сидел напротив, на коленях у Сюй Жоянь, которая с нежностью гладила его по голове.

— Всё ещё болит?

— Болит, — жалобно всхлипнул Сюй Шилу, прячась в её объятиях.

Он чувствовал удовлетворение от мести.

Но ещё сильнее было чувство горечи и обиды.

Он не мог смириться с тем, что Чэнь Чжицзюань его проигнорировал.

Он ведь не сделал и не сказал ничего плохого.

Он просто хотел с ним подружиться, почему тот так его игнорирует?

Когда Сюй Шилу жил с Сюй Жоянь в деревне, он был светлокожим и милым, и все старики его обожали.

Все крутились вокруг него.

А здесь все крутились вокруг Шэнь Шанняяня.

Сюй Шилу, конечно, не мог смириться с такой переменной.

В его душе кипела злость, и даже наказание Шэнь Шанняя не принесло ему облегчения.

Каждый раз, когда Сюй Шилу пытался приблизиться к Чэнь Чжицзюаню, Шэнь Шанняя тут же подбегал и прогонял его.

<http://bllate.org/book/15973/1496382>